

Раздел 1. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СИСТЕМ: ИННОВАЦИИ, УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 338.1

В. В. Акбердина

РЕЗИЛЬНТНОСТЬ ЭКОНОМИКИ: ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ К ШОКАМ

Аннотация

В статье раскрывается понятие экономической резильентности. Автором приводится эволюция теоретических подходов к данному понятию, выделяются два основных подхода – равновесный и экосистемный. В статье проводится сравнительный анализ основных определений, формулируется собственное определение, согласно которому под экономической резильентностью понимается способность экономики полностью восстанавливаться после воздействия шоков различной природы за счет внутренних адаптивных свойств. Автор выделяет две группы факторов экономической резильентности, одна из которых связана с предопределенными характеристиками экономической системы, вторая – с адаптивными свойствами. Эмпирическое исследование проведено на фактических данных о приростах ВВП национальных экономик (Россия, Великобритания, США, Германия и Франция) за период 2000-2020 гг. В качестве основного метода исследования автором использован метод декомпозиции макроэкономических показателей. Результаты исследования позволили автору обосновать факторы резильентности экономики России в условиях мультикризисности – совокупности кризисов финансовой, торговой, политической и пандемической природы.

Ключевые слова: резильентность, устойчивость, экономические шоки.

Введение

События 2020 года наглядно показали, насколько уязвимы страны, регионы и сообщества перед лицом шоков неэкономической природы. Но и по отношению к экономическим и финансовым шокам система любого уровня может оказаться негибкой и неустойчивой. При этом воздействие экзогенных шоков, вызывающих в одних странах неблагоприятные последствия для экономического развития, может оказаться незначительным для ВВП других стран.

Во время резкого шока страны и регионы уделяют огромное внимание смягчению последствий, в то время как активные превентивные действия могли бы не только сократить прямые потери, но и значительно уменьшить антикризисный бюджет. Превентивные действия, направленные по повышению гибкости и адаптивности экономики, позволяют избежать некоторых потенциальных потерь благодаря усилению такого свойства социально-экономической системы как резильентность.

Целью настоящей статьи является теоретическое исследование свойства резильентности экономики и факторов устойчивости к шокам, а также эмпирические доказательства наличия данного свойства у национальной экономики России и ряда развитых стран.

Теория

Шоки являются неотъемлемой частью экономической динамики. Природа шоков, приводящих к экономическим кризисам, совершенно разнообразна. Это могут быть природные и техногенные катастрофы, это могут быть глобальные экономические изменения, политические решения, быстрые технологические изменения и многое другое. Последний год преподнес новый вид мирового кризиса, вызванный пандемией. Все эти шоки могут быть как резкими одномоментными (напр., природная катастрофа), так и медленно текущие (напр., технологические изменения и вызываемые ими большие циклы Кондратьева).

© Акбердина В. В., 2021

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-010-00719 «Моделирование процессов кросс-индустриальной сентизации в промышленном комплексе на основе гибридных технологий».

Соответственно, любая экономическая система – национальная экономика, регион, отрасль или предприятие – должна дать определенный отклик на шок. От того, насколько система обладает свойством резильентности, будет зависеть, как быстро экономическая система выйдет из рецессии, полностью восстановится и продолжит рост.

Понятие «резильентность» довольно близко к понятиям «устойчивость», «сопротивляемость», «стойкость» и «прочность». Однако акцент понимания резильентности связан с дословным переводом этого слова – «упругость», «эластичность», «гибкость». Резильентность прямо соотносится со скоростью, с которой любая система возвращается к своему исходному состоянию после шока, полностью поглощая экзогенный импульс.

Первоначально понятие резильентности вошло в экономические исследования как междисциплинарный термин. Первые упоминания резильентности в контексте экономических потерь и способности экономической системы их компенсировать относились к оценке последствий техногенных и природных катастроф [13, 16]. Так, например, Холлинг и другие экологи [8], а также Перрингс и другие экономисты-экологи [11] определяли резильентность достаточно широко как способность поглощать стресс и потрясения. Тинч [15] впервые заговорил о соотношении резильентности с понятиями стабильность, стойкость, устойчивость, неуязвимость. Перрингс [11] отмечал, что резильентность тесно связана с сохранением возможностей дальнейшего развития. Экономическая резильентность в контексте экологических проблем описывалась в исследованиях Тирни [14] с точки зрения делового поведения и реагирования сообщества, Комфортом [3] с точки зрения нелинейной адаптивной реакции организаций (в широком смысле, включающей как государственный, так и частный секторы) и Петаком [12] с точки зрения производительности системы.

Новый виток интереса к понятию экономической резильентности проявился после глобального финансового кризиса 2008 года [2, 6, 7, 9]. Тогда экономисты заговорили факторах упругости мировой экономики, понимая под этим способность быстрого возвращения экономической системы в исходное состояние в ответ на структурный или системный сбой. Многие исследователи обратились к изучению экономической резильентности, используя традиционно экономические показатели – ВВП, занятость и безработица [1, 4]. Большинство существующих эмпирических исследований рассматривали рецессионные шоки как нарушение траекторий экономического роста и изучали реакцию регионов на эти шоки. Дэвис [5] предложил концепцию региональной резильентности и рассмотрел влияние экономического спада 2008-2010 годов на различные регионы Европы. Мартин [10] развил идею резильентности и исследовал ее полезность для понимания реакции региональных экономик на крупные рецессионные потрясения. Мартин описывал экономическую резильентность как вызванный шоком процесс, который можно разделить на четыре компонента: сопротивление, восстановление, обновление и переориентация.

Анализируя публикации, посвященные экономической резильентности, можно сформулировать два подхода к ее пониманию. *Первый подход – технический или равновесный.* Этот подход рассматривает резильентность как возвращение к ранее существовавшей точке равновесия. Критерием данного подхода является скорость возвращения в исходное состояние (как упругость какого-то материала). В данном подходе значительную роль играет «сила» шока – интенсивность и продолжительность воздействия на экономическую систему. *Второй подход – экосистемный или эволюционный.* Данный подход определяет резильентность как непрерывную адаптацию к постоянно меняющимся условиям. Соответственно, критерием этого подхода является эластичность экономической системы.

Определения экономической резильентности

Автор	Определение
Бригульо и др. (2006)	способность экономики восстанавливаться или приспосабливаться к последствиям неблагоприятных потрясений
Дюваль и др. (2007)	способность экономики в ответ на шоки поддерживать объем производства, близкий к потенциальному
Хилл и др. (2008)	способность экономики успешно справляться с шоками, которые вызывают либо замедление роста, либо в значительной мере ограничивают рост
Мартин (2012)	способность экономики в ответ на шоки адаптировать свою структуру таким образом, чтобы поддерживать приемлемый рост производства, занятости и благосостояния с течением времени
Роуз (2007)	способность системы поддерживать функционирование при шоке
Роуз и Краусманн (2013)	способность экономики, характеризующая скорость восстановления после шока

В таблице 1 представлено несколько наиболее цитируемых понятий резильентности. Мы видим, что везде присутствует акцент на внутренние способности экономической системы «прогнуться» и восстановиться после шока за счет структурной адаптации. Сформулируем собственное авторское определение. *Экономическая резильентность – это способность экономики полностью восстанавливаться после воздействия шоков различной природы за счет внутренних адаптивных свойств.* В данном определении можно видеть принципиальное отличие резильентности от устойчивости. Когда мы говорим об устойчивости экономической системы, то имеем ввиду некоторые действия *предсобытийного характера*, которые направлены на смягчение последствий будущих кризисов. В отличие от этого, резильентность – это свойство, имеющее *постсобытийный характер*.

Поскольку под экономической резильентностью мы понимаем способность системы поглощать или смягчать потери, реконфигурироваться и обновляться, то и факторы резильентности нужно искать внутри самой системы. Можно выделить две группы факторов:

(1) «врожденные» факторы экономической системы (например, сложившийся эволюционный путь, структура экономики, особенности рынка труда, способность предприятий заменять исходные ресурсы теми, которые были сокращены внешним шоком, или способность отраслевых рынков перераспределять ресурсы в ответ на ценовые сигналы);

(2) «приобретенные» факторы – адаптивность – способность в кризисных ситуациях благодаря дополнительным усилиям сглаживать последствия кризиса (к ним могут быть отнесены государственная политика, национальная инновационная система, доступное финансирование и др.).

Методы и данные

Для исследования факторов резильентности будем использовать фактические данные о приростах ВВП национальных экономик (Россия, Великобритания, США, Германия и Франция) за период 2000-2020 гг. и прогнозные данные за период 2021-2026 гг. Источником данных выступает Международный валютный фонд. В качестве основного метода исследования используется метод декомпозиции макроэкономических показателей.

Результаты и обсуждение

На рис. 2 представлен график приростов ВВП за период 2000-2020 гг. Мировая экономика в этот период столкнулась с двумя кризисами – мировой финансовый кризис 2008 г. и кризис 2020 г., вызванный пандемией коронавируса. Для России в этот период добавился еще один кризис – санкционный (2014-2020 гг.). Таким образом, относительно

России можно говорить о мультикризисности – совокупности кризисов финансовой, торговой, политической и пандемической природы.

Первый шок этого века – это мировой финансовый кризис 2008 года.

Этот кризис развился с финансового кризиса, начавшегося в США. В 2009 году мировой ВВП впервые со времен Второй мировой войны показал отрицательную динамику. Российский кризис 2008 года начался как кризис частного сектора, спровоцированный его «чрезмерными заимствованиями». Мы видим, что спад российской экономики значительно превышал спад ведущих стран. Кризис ликвидности в российских банках, резкое падение биржевых индексов, падение цен на экспортную продукцию (сырье и металл) начали в конце 2008 года сказываться на реальном секторе экономики: начался резкий спад промышленного производства, первая волна сокращений рабочих мест. Спад продолжился в 2009 году. В конце 2008 года правительством России были объявлены первые антикризисные меры, направленные на решение самой неотложной на тот момент задачи: укрепление финансовой системы России. Основные направления государственной антикризисной политики представлены в табл. 2. Уже в 2010 году российская экономика полностью отыграла столь резкое падение, российский фондовый рынок оказался мировым лидером роста.

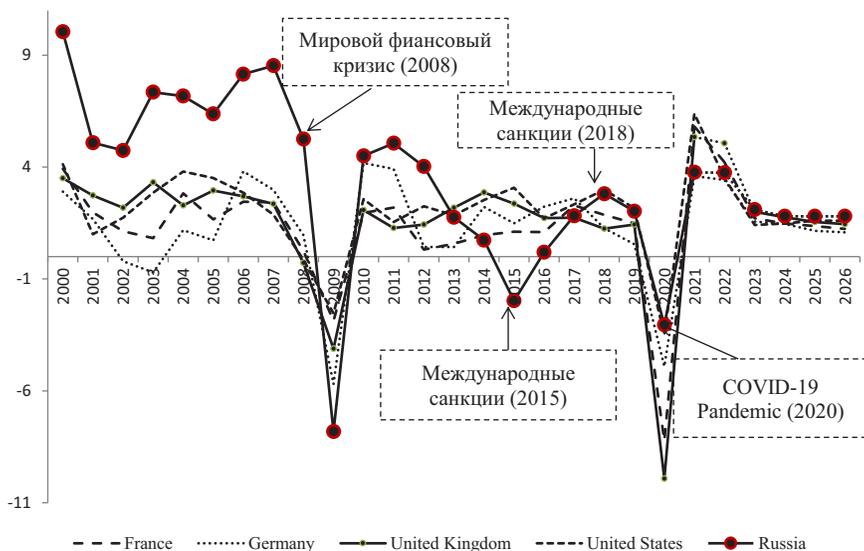

Рис. 1. Прирост ВВП национальных экономик России, Великобритании, США, Германии и Франции, %

(Источник: Международный валютный фонд <https://www.imf.org/en/Data>)

Второй шок для России в этом тысячелетии был сугубо индивидуальным. Это международные экономические санкции. Впервые санкции к России США и другие страны Запада применили в 2014 г. Санкции первой волны были скорее символическими, актом недоброжелательного отношения к России, и не оказали реального влияния на экономику. Последующие ограничения стали значительно серьезнее. Под их действием оказались конкретные персоны, банки и предприятия. Кроме того, были наложены ограничения на поставки на российский рынок технологий, вооружения и других товаров американскими,

европейскими, канадскими, австралийскими и японскими компаниями. Ожидалось, что уход из России зарубежных компаний, вызванный санкциями, будет сопровождаться прекращением перечисления этими компаниями миллиардов рублей налогов и пошлин в бюджет России. Также считали, что в бюджете, в результате, образуется недостаток средств, восполнять который приходится из своих доходов россиянам. Однако, чуть позже в исследовании Аналитического кредитного рейтингового агентства делается вывод о слабом влиянии санкций на финансовое состояние российских банков и компаний. В среднесрочном периоде, по мнению исследователей, санкции нельзя считать сдерживающим фактором для роста российской экономики.

Таблица 2

Сравнение шоков и факторов резильентности экономики России за период 2000-2020 гг.

Шок	Действие кризиса	Меры политики	Факторы резильентности
Мировой финансовый кризис (2008)	Кризис частного сектора, спровоцированный его чрезмерными заимствованиями в условиях глубокого тройного шока: со стороны условий внешней торговли, оттока капитала и ужесточения условий внешних заимствований	Инструменты денежно-кредитной, бюджетной и фискальной политики, нацеленные на обеспечение погашения внешнего долга крупнейшими банками и корпорациями, снижение дефицита ликвидности и рекапитализацию основных банков. Расходы бюджета на антикризисные меры 3 % ВВП	Наличие резервов Мобильность капитала между финансовым и промышленным сектором
Международные санкции (2015-2020)	Первоначально снижение отток иностранных инвестиций, замораживание инвестиционных проектов, снижение ВВП. Впоследствии смена торговых партнеров, рост производства за счет импортозамещения, рост финансирования исследований и разработок	Государственные программы по импортозамещению и локализацию производств на территории России Масштабная программа поддержки экспорта. Доступ промышленных предприятий к дешевому финансированию. Расходы бюджета на антикризисные меры 2,2 % ВВП	Огромный потенциал промышленности и R&D сектора Значительные резервы для развития производств (гринфилд и браунфилд)

Шок	Действие кризиса	Меры политики	Факторы резильентности
Пандемия COVID-19 (2020)	Беспрецедентная остановка деловой активности, обвал цен на нефть и падение спроса на экспорт. Пандемический кризис привел к падению ВВП, рекордному сокращению реальных доходов населения, росту безработицы, торможению потребления и инвестиций	Инструменты селективной поддержки отраслей, государственная поддержка системообразующих предприятий, поддержка занятости и доходов, освобождение от платежей и контрольно-ревизионных проверок Расходы бюджета на антикризисные меры 1-1,5 % ВВП	Преобладание крупного бизнеса с государственным участием Локализация цепочек добавленной стоимости внутри страны

Мы видим это по небольшому снижению ВВП в 2015 году. Уже в 2016 году мы вышли на нулевой темп роста, а в 2017 году начался уверенный восстановительный рост. Санкции способствовали переориентации экономики с производства сырьевых товаров на выпуск продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. Они также стали импульсом для замещения импортируемых товаров товарами, произведенными отечественными предприятиями.

В ответ на западные ограничения Россия в августе 2014 г. запретила ввоз в страну продовольственных товаров из государств, присоединившихся к санкциям. Благодаря этому отечественные производители продовольствия избавились от зарубежных конкурентов на российском рынке. Поддержка аграрного сектора государством способствовала росту производства продуктов питания российскими предприятиями, замещению импорта продовольствия собственным производством, укреплению продовольственной независимости России.

Третий шок – это экономический кризис, вызванный пандемией. На рис. 1 видно, что его влияние чуть более существеннее, чем введение санкций, но значительно меньше (более чем в 2 раза), чем кризис 2008-2009 годов. Причем мы видим, что падение экономики России существенно меньше, чем ведущих мировых стран. Хотя экономика России сократилась в 2020 году на 3% – в основном из-за падения добычи полезных ископаемых, – ее динамика оказалась одной из лучших среди 15 стран с крупнейшим ВВП. Лучше, чем Россия, с пандемией, судя по официальным данным, справился Китай. Россия впервые прошла кризис лучше, чем мир в целом: падение ВВП составило 3,1 % против 3,5% в глобальной экономике.

В табл. 2 представлены факторы резильентности российской экономики к шокам различной природы. Так, в период мирового финансового кризиса 2008 г. экономики России продемонстрировала такие «врожденные» факторы как наличие значительных резервов и мобильность капитала между финансовым и промышленным сектором, а также адаптивные факторы, связанные с антикризисной политикой государства. Факторами резильентности

экономики России в период санкций стали огромный потенциал промышленности и R&D сектора, значительные резервы для развития производств (гринфилд и браунфилд), обеспечившие реализацию политики импортозамещения. И, наконец, в период кризиса 2020 г. Россия справилась с кризисом существенно лучше, чем ведущие мировые державы, благодаря преобладанию крупного бизнеса с государственным участием и локализации цепочек добавленной стоимости внутри страны.

Заключение

Анализ теоретических подходов позволяет нам утверждать, что резильентность экономики принципиально отличается от понятия устойчивости экономики. Концепты «управление рисками» или не так давно получившее распространение выражение «риско-ориентированное управление» показывают недостаточную практическую полезность, поскольку ошибок при принятии решений не становится меньше. Следовательно, необходима иная парадигма, исходящая не от рисков, а от собственных факторов и ресурсов, составляющих потенциал резильентности.

Библиографический список

1. Bristow G., Healy A. Innovation and regional economic resilience: an exploratory analysis // *Ann Reg Sci*. 2017. № 60 (2). Pp. 265-284. URL: <https://doi.org/10.1007/s00168-017-0841-6>
2. Coad A. The growth of firms: a survey of theories and employment evidence // Edward Elgar, Cheltenham. 2009.
3. Comfort L. Shared Risk: Complex Seismic Response, Pergamon, New York, NY. 1999
4. Courvisanos J., Jain A., & Mardaneh K. K. Economic resilience of regions under crises: A study of the Australian economy // *Regional Studies*. 2016. № 50 (4). Pp. 629-643. URL: <https://doi.org/10.1080/00343404.2015.1034669>
5. Davies S. Regional resilience in the 2008–2010 downturn: comparative evidence from European countries // *Camb J Reg Econ Soc*. 2011. № 4 (3). Pp. 369-382.
6. Fingleton B, Garretsen H, Martin R. Recessionary shocks and regional employment: evidence on the resilience of UK regions // *J Reg Sci*. 2012. № 52 (1). Pp. 109-133.
7. Hill E. Wial H., Wolman H. Exploring regional economic resilience // Working Paper, No. 2008 - 04, University of California, Institute of Urban and Regional Development (IURD), Berkeley, CA, 2008.
8. Holling C. Resiliency and stability of ecological systems // *Annual Review of Ecological Systems*. 1973. Vol. 4. Pp. 1-24.
9. Lagarde C. Building a more resilient and inclusive global economy. IMF, Washington. 2017.
10. Martin R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks // *Journal of Economic Geography*. 2012. № 12 (1). Pp. 1-32. URL: <https://doi.org/10.1093/jeg/lbr019>
11. Perrings C. Resilience and sustainability, in Folmer, H., Gabel, H. L., Gerking, S. and Rose, A. (Eds) // *Frontiers of Environmental Economics*, Edward Elgar, Cheltenham. 2001.
12. Petak W. Earthquake resilience through mitigation: a system approach, paper presented at the International Institute for Applied Systems Analysis // *Laxenburg*. 2002.
13. Rose A., Liao S. Modeling regional economic resilience to disasters: a computable general equilibrium analysis of water service disruptions // *Journal of Regional Science*, forthcoming. 2004
14. Tierney K. Impacts of recent disasters on businesses: the 1993 midwest floods and the 1994 Northridge earthquake, in Jones, B. (Ed.) // *Economic Consequences of Earthquakes: Preparing for the Unexpected*, National Center for Earthquake Engineering Research, Buffalo, NY. 1997.
15. Tinch R. Resilience and Resource Management Under Risk // *School of Environmental Science*, University of East Anglia, Norwich. 1998.

ECONOMIC RESILIENCE: SHOCK RESISTANCE FACTORS

Abstract

The article reveals the concept of economic resilience. The author describes the evolution of theoretical approaches to this concept, and identifies two main approaches—the equilibrium and ecosystem approaches. The article provides a comparative analysis of the main definitions, formulates the author's definition, according to which economic resilience is understood as the ability of the economy to fully recover after the impact of shocks of various nature due to internal adaptive properties. The author identifies two groups of factors of economic resilience, one of which is associated with predefined characteristics of the economic system, the second – with adaptive properties. The empirical study is based on the actual data on the GDP growth of national economies (Russia, Great Britain, USA, Germany and France) for the period 2000-2020. The author uses the method of decomposition of macroeconomic indicators as the main research method. The results of the study allowed the author to substantiate the factors of resilience of the Russian economy in the context of a multi-crisis—a combination of financial, trade, political and pandemic crises

Keywords: resilience, sustainability, economic shocks.

УДК 711.1

В. В. Арышева, М. Штульберг

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ-МИЛЛИОНИКОВ

Аннотация

В статье мы рассмотрим выбранные города-миллионники с точки зрения некоторых аспектов, которые определяют разницу в значениях основных показателей их социально-экономического развития. Будет проанализирована текущая ситуация, дана оценка принимаемым мерам поддержки и описаны направления наиболее вероятных изменений. Статья будет интересна специалистам в области статистики и экономики.

Ключевые слова: города-миллионники, социально-экономические показатели, рейтинги, статистические данные, показатели.

Мировые тренды свидетельствуют о резком росте количества мегаполисов. Аналогичная парадигма регионального развития за счет формирования мегарегионов, крупнейших и крупных агломераций как перспективных центров экономического роста предложена в Стратегии пространственного развития Российской Федерации [1].

Город-миллионник – это особый статус. В России данный статус дает возможность участия в большем числе федеральных программ и проектов, а также получения увеличенных трансшей из федерального бюджета. К городам-миллионникам относят такие города, которые имеют население более одного миллиона человек в черте города [2].

Сущность социально-экономического развития города-миллионника в современных условиях состоит в управлении функционированием городской системы, обеспечивающей жизнедеятельность города, и управление развитием, направленное на улучшение экономических показателей города.

Кроме того, статус города-миллионника способствует повышению его инвестиционной привлекательности. Бизнес-стратегии многих солидных компаний рассчитаны исключительно на крупные мегаполисы.

В данной статье представлены результаты оперативного исследования процессов, происходящих в выбранных городах-миллионниках с 2010 года по 2020: анализируется текущая ситуация, дается оценка принимаемым мерам поддержки, описываются направления наиболее вероятных изменений.